Сердце академии магии

Автор:
Наталья Владимирова

Сердце академии магии

Наталья Владимирова

Сердце академии магии #1

Попасть не просто в чужой мир, а в академию магии – это ли не мечта? Но не все так просто: обещанная магия во мне не проявляется, сокурсники ненавидят, а неприятности преследуют на каждом шагу. Однако самое страшное даже не это, а таинственное исчезновение студентов. Мне предстоит выяснить, кто и с какой целью похищает попаданцев, проявить и взять под контроль собственный дар, а также обрести верных друзей и настоящую любовь.

Наталья Владимирова

Сердце академии магии

Глава 1

Конец августа оказался щедрым на теплые солнечные деньки, и я торопилась от души насладиться ими, пока не пришли в нашу область обещанные метеорологами дожди и похолодание. В аптеку заглянула случайно, просто встретился по пути новый киоск и вспомнилось, что не за горами осень, а с нею и моя извечная демисезонная простуда. Самое время пополнить домашние запасы лекарств.

Капли в нос, спрей в горло, сироп от кашля и жаропонижающие таблетки. Что еще? Ах да! Витамины и антибиотик. Кажется, запаслась на все варианты развития неизбежного осеннего заболевания. Покинув аптеку, я все еще мысленно перебирала покупки, пока наконец не заметила, что вышла в незнакомый парк.

Деревья плотной стеной обрамляли усыпанную желтой хвоей и прошлогодней листвой дорожку. Густые неподстриженные кусты почти скрывали от глаз высокую траву. М-да-а-а… Запущенное местечко. Похоже, я умудрилась выйти через черный ход. Нужно вернуться, иначе с моим топографическим кретинизмом еще долго буду плутать в трех соснах, пытаясь найти путь домой.

Я развернулась на сто восемьдесят градусов, но увидела все то же самое: деревья, кусты, трава. И никакой аптеки! Закрутилась в разные стороны в надежде, что просто просмотрела дверь, из которой вышла. Но нет. Ее не было. Ничего не было, кроме дикого леса вокруг меня.

Теперь понятна причина неухоженности «парка», который совсем не парк. Как я сюда попала? Шагнула в черную дыру? Про такие часто говорили в телевизионных программах о сверхъестественном. Но кто же во всю эту чушь верит?

Стараясь не уходить далеко от того места, где только что стояла, прошлась по тропинке вперед и назад.

– Лю-у-у-ди-и-и!!! – Или что обычно кричат, когда теряются? «Ау»? Глупо, ну да ладно. – А-а-ау-у-у!

Эхо разлеталось вокруг, но цели не достигало. Не было здесь никаких людей. Жаль, конечно, но главное, чтобы и дикие звери не водились. Что маловероятно, судя по тому, как безбоязненно сновали по ветвям белки и совершенно игнорировали меня многочисленные птицы.

Ну почему я именно сегодня забыла мобильник дома? Навигатор сейчас бы совсем не помешал.

Солнце неумолимо заходило за горизонт. Скоро стемнеет. Есть ли смысл стоять на одном месте и ждать, пока кто-нибудь да найдет меня? Особенно если

учесть, что никому нет дела, где я, кроме начальства, разумеется, которое вспомнит про мою рабочую единицу лишь в понедельник утром. Или все-таки стоит двинуться по протоптанной дороге? Получается, кто-то же здесь иногда ходит, раз существует проторенный путь.

Соберись, Даш! Как обычно ориентируются на местности? По солнцу. А где оно находилось на момент, когда отправлялась в аптеку? За спиной. Ага! Значит, стоит идти в обратном направлении. Вперед и с песней! Я бодрым шагом устремилась навстречу ускользающим лучам по незнакомой тропинке. Рано или поздно, даже не сомневалась, она выведет меня к цивилизации, а там, на худой конец, такси вызову.

Но ни через час, ни через два желанной цивилизацией даже не запахло.
В потемках выбралась к скошенному ржаному полю и рухнула в первый попавшийся сноп. Уснула мгновенно. А открыла глаза на рассвете. Кто-то настойчиво дергал меня за рукав.

– Уважаемая, проснись, вот принесло же дурным ветром, – монотонно бурчал недовольный голос. – Уважаемая, уже утро, делать мне больше нечего, как нянькаться со всякими. Уважаемая…

Щурясь, я уставилась на бородатого дядьку, не оставлявшего меня в покое. Где это я? На улице? Неужели так наклюкалась, что до дома дойти не смогла? Глупости. Сроду не пила лишнего. Да и вообще я вчера… Вспомнила!
Я заблудилась!

– Подскажите, пожалуйста, как выйти из леса? – Я схватила мужика за руку, отчего бедолагу перекосило.

Да, не стоило так резко, но вчера уж больно я перенервничала в вынужденном одиночном путешествии.

– Подскажу, конечно. – Мужичок попытался отобрать собственную конечность, но так деликатно, что из этого ничего не вышло. Наконец он перестал дергаться и предложил: – Пойдем, уважаемая, до деревни тута недалече, но у меня еще работы непочатый край, поэтому хорошо бы поспешать.

– Как скажете. – По-прежнему крепко держась за мужскую руку, чтобы, не дай бог, не исчез мой добровольный проводник, выбралась из снопа, отряхнулась и расплылась в широкой улыбке, тем самым продемонстрировав готовность немедленно выдвигаться в путь.

Правда, мужичок среагировал не так, как я ожидала, – нервно передернулся. Ну да, нечесаная, неумытая и в помятой одежде, я совсем не прелесть, но ничего не поделаешь. Он вон тоже не Аполлон в своем староверском прикиде. И куда это меня вчера занесло?

– В Светлонию ты попала, уважаемая, – принялся разъяснять мужчина, словно подслушал мои мысли, торопливо ведя за собой по краю поля, при этом нет-нет да настороженно оглядываясь, как если бы ожидая с моей стороны подвоха. – Страна наша так называется. Тута рядом Белогония – город, тебе, значить, туда надобно.

– Зачем? – из вежливости поинтересовалась я и лишь через несколько секунд осознала, что географические названия какие-то странные, незнакомые.

– Ну так закон у нас в Светлонии таков – все попаданцы должны быть немедля направлены в ближайший город, а тама уже и определены в учение. Ближайший отсюдова город с магической школой – Белогония.

– Чего? – Он сейчас о чем?

– Того. Жить, говорю, теперь ближайшие пять лет будешь в школе магии. Иначе нельзя. Всех, кто нарушает закон, отправляют в тюрьму, будь то попаданец, отказавшийся идти куда велено, или местный житель, не направивший его по нужному пути…

– Подождите, какой попаданец? – перебила я, уверенная, что ослышалась.

– Из другого мира. – Ну точно, мужичок либо с вечера перебрал, либо успел перегреться на солнце.

– Из какого другого? – Лучше его не нервировать и делать вид, что верю каждому слову. Я предусмотрительно отпустила мужскую мозолистую руку.

– Да из любого, – самозабвенно вещал мой проводник, довольно потирая освобожденную ладонь. – Попаданцы – они разные бывают. Из какого мира выпал, там уже нет человека.

– И много у вас попаданцев здесь? – Я чуть отстала, устанавливая между нами солидную дистанцию. В случае чего успею удрать от помешанного.

– Вот как раз здесь, в нашей деревне, нет, ты четвертая на моей памяти, а так школы и академии полнехоньки. Наш Гзон такой, принимает из разных мест пропавших людей. Ты вот шла-шла да зашла незнамо куда. А на самом деле выпала из своего мира, а тут наш – оп! – и тебя принял к себе. Теперь уж туточки твой дом. Привыкай, уважаемая, приспосабливайся, притирайся. Главное, законы не нарушай.

Что-то мне уже кажется, перегрелся на солнышке вовсе не мужичок. Может, я в аптеке чем надышалась?

– А с чего вы взяли, что я – попаданец?

– Попаданка, – поправил меня спутник. – Одежа на тебе странная, незнакомая. Волосы вон стриженные не по-нашему. Говоришь странно. Явно из чужого мира.

Не нравится мне все это. Неужели правду говорит?

– А обратно никак нельзя?

– Кто ж знает, нельзя или можно. Вот учебу закончишь, и сама все уразумеешь. Но я не слышал, чтоб кто-то вернулся в свой мир, все здесь как-нибудь да устраиваются.

– Но я хочу вернуться! – Даже остановилась и притопнула ногой.

Мужичок отпрыгнул от меня в колючие кусты и оттуда принялся осенять себя незнакомыми знаками, по-видимому, обережными. Глаза его при этом выражали неподдельный ужас, будто я сказала или сделала нечто зверское и крайне жестокое.

– Вы чего это, мужчина? А? – осторожно поинтересовалась, пытаясь одновременно оглядеть себя, не выросли ли у меня рога и копыта. А то как еще объяснить его странное поведение.

– Ты это, девка… – погрозил мужичок пальцем, вылезая на дорогу и снимая с себя репьи, – не балуй. У тебя сила немереная. Пока не отучилась, силой не наловчилась пользоваться… В общем, веди себя прилично.

– Какая сила?

– Знамо дело какая – магическая. Из-за нее вас и отправляют всех на учебу в срочном порядке, пока нечаянно не накуролесили.

– «Нас» – это попаданцев?

– Ага. Вот отучишься, силой в полной мере овладеешь, государству за науку послужишь – и живи себе как пожелается. Богатой и знатной можешь стать. Своих-то магов на Гзоне немного рождается. Потому и повелел наш глава всех попаданцев к делу пристраивать, чтоб не разбазаривать силу, а на пользу государству прилаживать.

– Знаете… уважаемый, – я попробовала непривычное обращение к мужчине, и мне оно понравилось, – кажется, вы немного ошибаетесь. Нет у меня никаких магических сил. И никогда не было.

Мужичок беспечно махнул рукой:

– Это у многих так. В своем мире не было магии, потому и ощущать ее не научены. А при переходе все наделяются хотя бы крупицей. Придешь в школу, там и разберутся знающие люди, что да к чему.

– В школу? Так кто меня туда возьмет? Мне двадцать один год!

– В магическую как раз в этом возрасте и отправляются, не волнуйся. И шагу прибавь, уважаемая, а то до вечера не доберемся. Мне ж еще урожай убирать надобно.

На самом деле несколько полевых участков и обрамляющий их лес мы миновали довольно быстро. И часа не прошло, по моим ощущениям, а я уже стояла на пригорке и выбирала дорогу из двух предложенных вариантов.

– Вот по этой пойдешь, – объяснял мужичок, – к вечеру до самого города доведет. Вишь, вдалеке его шпили торчат? Стражникам на воротах скажешь, что в школу магии, тебя направят дальше. А хошь, зайди сначала в деревню, вот по этой тропе будет Ахово. Там тебя накормят, может, кто в город собирается, тогда и подвезут – быстрее выйдет. Выбирай, уважаемая, а я свой долг исполнил. Прощевай.

– Спасибо и до свидания! – крикнула уже в спину уходящему проводнику, имени которого так и не узнала.

М-да. И снова я оказалась одна. С сомнительным выбором: либо топать пешком на голодный желудок в город, либо навязываться местным жителям, обременяя их лишним едоком и попутчицей.

Несмотря на заранее испытываемую неловкость, выбор я сделала в пользу деревни, страшась снова заблудиться в одиночестве. А потому решительно шагнула на уходящую под горку тропу и почти сразу наткнулась на ребятню, собирающую в пролеске ягоду. Какой тут шум поднялся!

– Витаг! Витаг! Попаданка туточки!

– Не может быть!

– Точно! Самая настоящая!

– Выська, не трещи, не спугай гостью. Говорят, иномирные бывают нервными да буйными.

– Сам закройся! Она тихая.

– И спокойная.

– И красивая.

– Да не, худая больно, видать, из бедного мира к нам свалилась!

– Ага, на выкормку!

Шумной гурьбой ребятишки меня обступили и принялись рассматривать. А я – их. Чудная одежда, незнакомые имена. Румяные веснушчатые рожицы с любопытством заглядывали в глаза, но разговаривали только между собой.

– А магичить она уже умеет?

– Да кто ж ее знает.

– Я слышал, что при переходе силой наделяются.

– Ух ты… Может, она того? Юньку вылечит?

– Юньке уже не помочь, а вот Юстасу могла бы, наверное.

– И Веньке не мешало бы… Хотя он почти здоров.

Мне надоело быть бессловесным экспонатом, и я решилась заговорить с детьми первой:

– Привет! Я Даша.

Мой дружелюбный настрой привел ребят в восторг.

– Я Выська! Я Витаг! Я Ронька! Я Горлик! Я Крежик! – наперебой принялись представляться мальчишки и девчонки.

Разумеется, запомнить каждого я оказалась не в силах, а потому разговаривать предпочла со всеми сразу:

– Очень приятно. А не подскажете, где здесь ближайшая деревня?

Детвора уставилась на меня удивленно, а кто-то даже захихикал. Оказалось, что я не дошла по тропинке буквально несколько шагов. Но дети этот факт восприняли с большим удовольствием, прониклись важностью миссии и дружно повели в свое поселение. В отличие от мужичка, они от меня не шарахались, хватали за руки, волосы, одежду. Что-то постоянно спрашивали и рассказывали, пока самый старший паренек, лет десяти, не шикнул на малышню, с серьезным видом заявив, что утомили.

– Мне бы перекусить да попутчика в город найти, – обратилась я к старшему мальчику, на что тот деловито кивнул:

– Ща все будет.

Стоило нам появиться в деревне, мальчишка крепко взял меня за руку и целенаправленно повел к аккуратному домику с расписными ставнями.

– Теть Марта! – крикнул он еще от забора, и на крыльце появилась немолодая женщина со следами прежней красоты на лице. Ее, казалось, шатало от усталости, тусклые волосы выбивались из спутанного комка, собранного шпилькой на затылке, а в глазах застыли безнадежность и горе.

– Я вам магичку привел! – сообщил с толикой гордости мальчишка.

А Марта всплеснула руками и устремилась ко мне, но, не дойдя несколько шагов, рухнула в пыль на колени и взвыла дурным голосом:

– Не откажи в милости, мэдью! Заклинаю всеми богами, которым ты поклоняешься! Прошу не за себя, за родное дитятко!

Я мелкими шажочками стала отступать от ненормальной тетки подальше, но мой маневр быстро пресекли – мальчишка заступил дорогу со двора, а Марта вцепилась обеими руками в штанину джинсового комбинезона, продолжая голосить.

– Прекратите это безобразие! – наконец не выдержала я, напуганная неадекватным поведением взрослого человека.

Женщина замерла и – о чудо! – замолкла. Блаженная тишина! Боюсь только, ненадолго.

– А теперь спокойно и внятно, пожалуйста, расскажите, что вы от меня хотите. И встаньте…

Та нехотя поднялась, вцепившись теперь в мой рукав намертво. Прямо как я недавно, когда боялась потерять мужичка, выведшего меня из леса.

– Дочка умирает, вылечи, уважаемая! Рабыней твоей верной стану, прошу, подними на ноги… – Тетка опять уж собиралась на мне повиснуть и заголосить, но я ее опередила:

– Почему вы решили, что я могу помочь? Я не врач и не волшебник.

– Ты – магиня!

– Ни разу!

– При переходе тебе дана сила.

– Я ее не чувствую.

– Это не важно. Главное – захоти помочь, и у тебя все получится.

Как у нее все легко – «захоти помочь»! Если бы все проблемы так решались!

Пока мы общались с женщиной, на крыльце появились три бугая. Под два метра ростом, широченные в плечах, на руках играют перевитые венами литые мышцы. Глазом не успела моргнуть, как меня взяли в кольцо и шаг за шагом повели в дом.

– Ладно, – сдалась я, – посмотрим, что у вас случилось.

Марта радостно устремилась вперед, таща меня за собой:

– Дети играли в прятки, и Юнечка свалилась в старый колодец на окраине. Никто и не заметил поначалу, а когда хватились – не сразу нашли. Долго она пробыла в ледяной воде. Юстас, соседский мальчишка, нашел да никому не сказал, сам полез спасать. Понятное дело, тоже не удержался. Вень постарше, поумнее, сначала отправил малышню за взрослыми, а уж потом сам сунулся. В общем, тому, что все трое заболели, никто не удивился. Но наша травница смогла лишь Веню помочь, он почти не дохает. Юстас с постели не поднимается, кашель его страшно душит. А Юнечка моя сутки глаз не открывает, горячая, словно головешка, травница сказала: уже не спасти! – Женщина залилась слезами, а я уставилась на девчонку лет семи, лежащую на разобранной постели.

Дышал ребенок тяжело, с подхрипами. Бордовый цвет лица. Сосульки свалявшихся волос разметались по подушке. Жалко-то как бедненькую! Но что я могу? Я не врач! Я не разбираюсь в медицине!

Шарахнулась в сторону и наткнулась спиной на одного из местных «терминаторов».

– Ты это, лечи-лечи, – подвинул меня легонько плечом в направлении кровати детина, и я едва не полетела на умирающую, хорошо за руку другого амбала успела ухватиться.

Обернулась и оглядела маленькую душную комнату, забитую людьми. Тут собрались не только уже знакомые мне здоровяки, Марта и сопровождающий меня пацаненок, но еще и пожилой мужчина, две старушки, а также тетка, которую я про себя обозвала «плакальщицей», так как завывала она знатно, да еще приговаривала нечто прощальное и горестное.

– Вы что здесь все делаете? – не удержалась я.

– Так родственники же, – пояснила Марта. – Ближайшие.

– И что?

– Ну как же, это братья родные, волнуются за сестру. – Культуристы местного розлива слаженно поиграли бровями и мышцами, показывая, что вытурить их из помещения мне не удастся. – Это дедушка, – продолжала знакомить меня с семьей Марта. – Двоюродные бабушки и крестная матушка нашей бедной

деточки. А вот этому сорванцу здесь действительно делать нечего.

Женщина потянулась было к мальчишке, но тот ловко увернулся, показал всем присутствующим язык и, распахнув ставни, выпрыгнул в окно.

Я попыталась вдохнуть поглубже, но воздуха в комнату по-прежнему почти не попадало из-за тяжелых темных штор. У меня закружилась голова и запершило в горле.

– Прекрасно. У вас дружная семья и любящие родственники. Думаю, магиня вам вовсе не нужна.

– Как же так? – растерянно пробормотала Марта, уже готовая поверить в мое всемогущество. – Без вас нам никак не справиться. У вас магия, а мы просто люди…

– Тогда спрашиваю еще раз: что вы все здесь делаете?

– Поддерживаем? – неуверенно предположила женщина.

– Кого? Девочка, как мы видим, без сознания, а я как-нибудь обойдусь и без вашей поддержки.

– Я не оставлю мою крошечку с этой подозрительной особой, – тут же подала голос одна из старух, и вторая ей поддакнула. Крестная матушка прибавила плаксливых причитаний, а дедок неразборчиво заворчал.

– Либо я магичу без вас, либо вы лечите девчонку без меня, – выдвинула я ультиматум в надежде, что, оставшись без лишних свидетелей, смогу придумать выход из сложившегося положения.

– Ты это, – решил припугнуть меня один из качков, – занимайся делом, а не выпендривайся.

– Не могу. Я еще не научилась владеть силой, а уж при таком скоплении народа мне и вовсе с ней не справиться.

Похоже, отговорка получилась логичной. Во всяком случае, парень задумался, почесал макушку, после чего выдал:

– Вы это, – кивнул родне, – выходите тогда.

Начался жуткий гвалт. Все спорили, пытались перекричать друг друга, но троица атлетов технично вывела родственников одного за другим, после чего и сами качки покинули комнату, напоследок грозно поиграв бровями, предупреждая меня, чтобы не дурила, а честно занялась волшбой.

Оставшись в одиночестве, ну, не считая ребенка в бессознательном состоянии, я первым делом распахнула шторы, впуская в помещение свежий воздух. Вот так-то лучше! Обвела глазами фруктовый сад. Судя по знакомым плодам, в этом мире тоже приближалась осень.

С ума сойти, я – попаданка. Внутри все бунтовало против насильственного переселения. Да, пришлось поверить, что действительно попала куда-то не туда. А как тут не поверишь, когда и одежда, и разговоры, и жизненный уклад людей этой деревеньки – все указывало на иной и неизвестный мир? Только смириться никак не получалось. И вовсе не потому, что у меня дома остались родные люди или друзья, на самом деле даже кошку завести я не удосужилась. Просто чувствовала себя подкидышем, оказавшимся ненужным даже собственному миру. Грустно.

В себя привело ощущение пристального взгляда. Долго искать причину не пришлось: под ближайшей яблоней обнаружила одного из братцев. Ясно, сторожат, чтобы не сбежала. Небось и у дверей охрану выставили. Попробовать, что ли, в самом деле поискать в себе эту силу?

Усевшись на пол, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Увы, напряжение снять получилось, а вот обещанных магических сил или каких-то необычных способностей ощутить не вышло. Ошибочка произошла, господа-товарищи, переход оказался неудачным. И что же мне теперь делать?
С медициной я сталкивалась лишь во время самолечения, так как начальство не терпело рабочих, смевших уходить на больничный, – их просто вежливо просили написать заявление по собственному желанию. Я же за работу держалась всеми руками и ногами, а потому каждый «сопливый» сезон самостоятельно, без врачей, выкручивалась, запасаясь лекарствами и употребляя в соответствии с

прилагаемыми инструкциями.

Точно! И как я с самого начала не догадалась? У меня же сумка набита медикаментами! Правда, я не знаю, как отреагирует детский организм этого мира на мои препараты, но попробовать стоит, девчушка умирает, и других шансов у нее просто нет.

Прикоснулась ко лбу больной и тут же отдернула руку. Вот это температура! Для начала, думаю, следует сбить жар и дать антибиотик. Позабыв про усталость и голод, я принялась методично выпаивать больную водой и менять компрессы, в промежутках подсовывая то или иное лекарство изредка приходящей в себя девочке.

Нужно отдать хозяевам должное, все то время, что я находилась в доме Марты, обращались со мной крайне уважительно и услужливо. По первому же требованию приносили воду, полотенца и даже по собственному почину – для меня еду. В общем, людьми оказались хорошими и приветливыми, а то, что поначалу действовали напролом, так это от испуга за жизнь малышки, прекрасно понимая, чем грозит, согласно местному законодательству, задержка попаданки на пути к учебному заведению.

Мои старания порадовали положительным результатом – жар стал медленно, но верно спадать, а девочка – приходить в себя. Лечение медикаментами творило с организмом чудеса. Через несколько дней Юня уже ела как не в себя и рвалась на улицу к приятелям, а все благодарное семейство готово было сдувать с меня пылинки и носить на руках.

Второй заболевший, Юстас, оказался сыном старосты. Мальчика лечить мне не пришлось, я лишь дала родителям лекарства от кашля и объяснила, как их применять.

Признательность жителей деревни можно было черпать полной ложкой. Меня не знали куда усадить и чем накормить, вгоняя в краску и смущение. Поэтому, когда одна семья одолжила телегу с лошадью, а другая – качка из троицы «терминаторов», я вздохнула с облегчением и отказываться не стала.

Устроив шумные проводы, меня довели всем Ахово до главной дороги и еще долго махали платочками вслед, а ребятишки бежали за телегой и желали

множество приятностей в школе магии и отличных баллов, которые позволят мне в будущем стать величайшей магиней на свете.

Наконец деревня все-таки скрылась за лесом, а самые упорные мальчишки отстали и повернули домой. Я устало откинулась на сено, устилавшее дно повозки, и уставилась в небо.

– Ты это, – подал голос мой сопровождающий, – не серчай на нас. Мы ж от всей души. Вот. Из благодарности.

– Поняла уж, – усмехнулась я, рассматривая пушистые ватные облака над собой. Странно. Мир другой, а небо ничем не отличается от привычного, родного.

– Ежель не ты, то это, потеряли бы мы Юньку, – чуть помолчав, продолжил парень, видимо решивший всю дорогу меня развлекать словами признательности.

– Мм… Напомни, будь добр, как тебя зовут?

– Вельс.

– Точно! Вельс. Неужели в вашем мире только травницы и бывают? – перевела я разговор на нейтральную тему. – А доктора, лекари, врачи?

– Как же, лекари есть, магией лечат, – с удовольствием подхватил общительный парень. – Но они в городе, и вызвать их стоит очень дорого. А толку, как правило, никакого: пока доедут, и лечить-то уже, это, как бы некого…

– И у вас на всю деревню одна травница?

– Одна, и та немолодая. Правда, смену себе готовит, и то хорошо.

– И что же, в деревне, кроме трав, никакого другого лечения нет?

– А какое другое может быть, если одаренных своих не имеется? Да и был бы маг – сбежал бы.

– Отчего же? Люди плохо относятся?

– Да что ты! Его бы на руках носили! Но это, чуть сила у кого обнаружится, так сразу учиться отправляют. А там уж после учебы редко кто возвращается в родные места.

– Почему?

– Магические услуги – дорогие. В деревнях не с кого драть три шкуры. Денег особо ни у кого не водится. А кто ж, это самое, за спасибо захочет работать?

– Как плохо.

– Да нет. Деревенский народ выносливый. Редко мы болеем, нас сквозняком да дождичком не возьмешь. Не особо здесь маг и нужен. В редких случаях… Как в этот раз… Кто ж мог подумать, что дети в колодец полезут…

– Получается, не маг в деревне нужен, а быстрый доступ к магу? – сообразила я.

– Хм… А и верно. Если всей деревней скинуться и, это, поставить портал для быстрого хода, совсем недорого выйдет. Зато уйму забот можно было бы решить.

«Вот что значит свежий взгляд на проблему!» – хотелось сказать мне, но Вельс опередил:

– Вот что значит голова магини!

Я промолчала. Ну серьезно, какая из меня магиня? Приподнявшись на локте, оглядела округу и забыла, о чем шел разговор. Дело в том, что видневшиеся до того на горизонте шпили высоких городских построек Белогонии пропали. Куда ни глянь – всюду поля и леса. И ни намека на жилые поселения. По позвоночнику побежал парализующий холодок страха. Ладони стали липкими от пота.

Что мужичок мне втолковывал по прибытии? Про обязанность местных жителей не мешкая проводить попаданца в учебное заведение. Если прознают про мое недельное пребывание в деревне, в тюрьму попадут чуть ли не все жители: кто

препятствия чинил, кто молчанием потворствовал беззаконию. И какой выход из сложившегося неприятного положения? Правильно: прикопать иномирянку где-нибудь в лесочке и забыть обо всей этой ситуации.

Вельс что-то весело болтал, подгоняя лошаденку, а я накручивала себя всевозможными страшилками о том, как сейчас… нет-нет, вот прямо сию секунду… или, быть может, за тем поворотом, парень все-таки набросится на меня и…

Накаркала. Набросился. Но не Вельс.

Глава 2

Дорога вильнула и скрылась в гуще леса. А на нас с Вельсом из ближайших кустов посыпались расхристанные мужички в потертых штанах и драных да залатанных рубахах. На головах и в бородах – колтуны с репьями. В руках – деревянные палицы.

Признаться, я здорово струхнула. Вельс даже бровью не повел. Спокойно вылез из телеги и подался навстречу местным разбойникам, с толком и с расстановкой раздавая каждому крепких тумаков. Оружие, будто у малых детей игрушки, отбирал и ломал о колено. Вскоре у дороги образовались две горки – одна из деревяшек, другая из мужичков.

Я так засмотрелась на Вельса, технично расправлявшегося с нападающими, что пропустила двух разбойников, зашедших со спины. Меня вмиг опутали веревками и затолкали в рот грязную тряпку. Только и оставалось что мычать, в попытке привлечь внимание попутчика.

– Аховую магиню забижать?! – заголосил Вельс, наконец заметив, как меня пытаются оттащить от телеги, а я, ногами цепляясь за колесо, демонстрирую чудеса акробатики.

Вот уж действительно, «аховая магиня». Лишь чуть позже до меня дошло, что этими словами он вовсе не указывал на мой непрофессионализм, а определил

принадлежность к собственной деревне, Ахово. Мол, своя. И так приятно стало, такая гордость взяла! Что я изловчилась и ударила одного из разбойников по причинному месту. Все-таки важно быть на белом свете чьей-то, а не самой по себе! Со вторым напавшим на меня справился Вельс, схватив за шкирку и отправив прицельным броском чахлого мужичка в крапиву.

Пока мой защитник отвлекался на спасение «аховой магини», прочие разбойники, которым по обидной случайности не досталось тумаков, все-таки нас ограбили. Вытащили из телеги два узла, с провизией и сарафанами, подаренными мне благодарными жителями деревни, да и скрылись в лесу.

– Эх, проворонил! – расстроился Вельс, глядя вслед уходившему от нас имуществу.

– Зато сами живы остались, – попыталась утешить я великана, поглаживая мощное плечо ладонью, крошечной в сравнении с его собственными огромными конечностями.

– Так не убивцы они, так, голодные бездельники, не желающие работать. А вот подарков твоих жалко до жути. И это, до столицы без еды не так приятно будет ехать.

– До столицы? – выудила я единственное слово, заинтересовавшее меня донельзя. – Мы разве не в Белогонию?

– Не-а. Мы деревней посовещались и, это, решили тебе сюрприз сделать. В школе магии много знаний не дадут, и опосля на хорошее место не примут. Другое дело академия в столице. И лошаденку покрепче для тебя справили. И меня в охрану. И это, еды в дорогу… А тут вишь, как повернуло, не справился. Придется ехать побыстрее, чтобы с голоду совсем не окочуриться.

Так вот почему мы до сих пор не в городе! Жители Ахово меня в академию снарядили. А я-то про них так плохо подумала.

Краска стыда залила мои обычно бледные щеки.

– Не смущайся, – понял по-своему мою реакцию Вельс. – Заслужила. Шутка-ли, неделю Юньку выхаживала.

– Спасибо всем вам. – А что я еще могла сказать?

– Да пока не за что. До Светогорска день ехать. Проголодаешься – еще проклянешь всех на свете.

Живот Вельса громко заурчал, вторя хозяйской правде. Видимо, не зря солидный узел продуктов нам в дорогу насобирали – этого здоровяка попробуй прокорми.

– Потерплю, – отозвалась я с улыбкой. – Главное, чтобы ты меня не съел.

Вельс шутки не понял:

– Я? Да я это, за тебя любого порву! – Он ударил кулаком-кувалдой в широкую грудь. – Ты под моей личной защитой.

Это радовало. Впрочем, к моему несказанному облегчению, больше защита не пригодилась. Оставшийся путь мы проделали без приключений.

Дорога до столицы, несмотря на спешку, заняла действительно целый день. К Светогорску мы подъехали поздним вечером. За это время Вельс успел мне до зубовного скрежета надоесть стенаниями об отсутствии съестного – никогда бы не подумала, что столь крупный и могучий парень способен так сокрушаться из-за невозможности набить желудок. Сама я оказалась привычной к недоеданию и больше страдала от тряски в жесткой телеге, с которой регулярно слезала и шагала рядом, чем от вынужденного голодания.

На въезде в Светогорск стражники равнодушно указали нам дорогу до Государственной академии магии. Вельс предложил по пути зайти в трактир, но я отказалась – не хотелось обременять собою парня. Да и академию могли в любой момент закрыть, а заботы по ночевке тем более меня не вдохновляли.

Дойдя до высокой каменной стены, я немного растерялась, так как обитая железом дверь оказалась заперта. Вельс несколько раз ударил кулаком, производя невероятный шум на всю улицу, но реакции мы не дождались. Тогда

находчивый парень принялся стучать по двери всеми четырьмя конечностями без передышки. Спустя несколько минут кому-то все-таки надоел грохот и с той стороны заскрипели засовы.

– Чего шумим? – грозно вопросил сухонький старичок с крючковатым носом, просовывая голову в небольшой зазор.

– Магиню привез! Принимайте! – гордо возвестил Вельс и отступил от меня на шаг, позволяя полюбоваться.

– Завтра приходите, сегодня некому ее смотреть, – пробухтел старичок и уже собирался скрыться.

– Я, это, уважаемый, не шучу. Попаданок положено сразу доставлять и принимать. Таков закон, – заупрямился парень, ловко просунув ногу в дверной проем.

– Чего ж сразу не сказал, дубина! – возмутился местный вахтер и передразнил: – «Маги-и-иня». Девки тут кажный день прибывают пачками, но не все на деле магинями оказываются.

Дверь звучно заскрежетала и отворилась.

– Заходь быстрее!

Я только и успела что наспех поблагодарить своего сопроводителя и передать спасибо Ахово, как меня подтолкнули за ворота, и массивные засовы вернулись на место.

– Топай к замку, – бросил мне старик и скрылся в сумерках.

А я осталась озираться по сторонам. Такого роскошного и ухоженного парка мне еще не доводилось видеть. И хотя в потемках разглядеть удалось мало чего, я завороженно вертела головой. Многоступенчатый фонтан, деревья и кусты, подстриженные в виде геометрических фигур, клумбы с диковинными цветами. Но поражало воображение даже не это. Скульптуры. Всюду белели мраморные скульптуры всевозможных размеров и композиций. От мелких гномов с эльфами,

прячущихся в густой, как под линейку стриженной, траве, до огромного крылатого дракона, заглядывающего в стрельчатые окна третьего этажа замка.

Признаться, я слегка оробела. Я буду жить и учиться вот здесь? В средневековом замке с башенками и бойницами? Смогу гулять по усыпанным разноцветными камушками дорожкам? Любоваться удивительными парковыми растениями, фонтанами и скульптурами?

Этого не может быть! Ощущение самозванки зашкаливало. Захотелось развернуться и убежать. Но в голове очень вовремя прозвучал голос Вельса, напутствующего в последние минуты нашего путешествия: «Ты это, посмелей там. За тобой все Ахово. Не подведи». И отлегло. В самом деле, чего я напугалась? Учебное заведение предоставлено мне государством согласно статусу попаданки. Я же не сама придумала законы, по которым иномирянкам полагается учиться. И то, что магии во мне ни капли нет, – тоже не моя вина. На худой конец, если выгонят отсюда, в Ахово вернусь, займусь земледелием…

С такими мыслями и зашагала к замку. В нем хоть и светилось несколько окон, величественное здание казалось совершенно необитаемым.

Поднявшись по широким ступеням, беспрепятственно ступила в просторный холл и замерла. Внутри замок выглядел еще роскошнее, чем снаружи. Плитка на полу выложена сложным узором, стены обшиты деревом и гобеленом, всюду висят витые канделябры со странными нечадящими свечами и картины с портретами незнакомцев. Боковые лестницы, ведущие наверх, устланы ковровыми дорожками. И ни души. Точно в музей попала, ночью!

Стараясь не поскользнуться на гладком полу, я засеменила вперед, в надежде обнаружить какие-нибудь доски объявлений или указатели. Ничего. Заглянув в каждый коридор, имеющийся в помещении, и не встретив ни единого человека, снова вышла на улицу. Быть может, есть еще какой-нибудь вход? Допустим, в общежитие. Живут же где-то здесь студенты. А там, в общежитии, точно должен быть комендант.

Выбрав направление, двинулась вдоль замка, жутко жалея об отсутствии возможности заглянуть в окна, расположенные слишком высоко. Пройдя несколько широких площадок и лестниц, не сразу осознала, что оказалась на крепостной стене, опоясывающей замок. Уже было собралась повернуть обратно,

когда услышала шорохи, вздохи, звуки ударов…

Перегнувшись через парапет, внизу со стороны города я сумела разглядеть мужскую компанию, пинавшую ворох тряпья у подножия каменной кладки. Одинокий фонарь на соседней улочке плохо освещал этот тупичок.

Тихий стон. И дальше я уже действовала на инстинктах.

– Сейчас как прокляну всех разом мужской немочью! – замогильным голосом возвестила я, сложив ладони у рта рупором, запоздало холодея при мысли о том, что противники могут и сами оказаться магами.

Но мне повезло. Компания враз растеряла прежнюю отвагу и рассыпалась в разные стороны, точно тараканы при включенном свете.

– Эй! – позвала я, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в темноте. – Есть живые?

Тряпье зашевелилось, приподнялось на ноги и, шатаясь, побрело вдоль крепостной стены, нет-нет да и приваливаясь к каменной кладке. Я же зашагала поверху, следя за жертвой уличного избиения и подбадривая, стоило фигуре черной кляксой стечь на землю. При этом сердце каждый раз сжималось от жалости. Только бы дошел! Куда? Особо не задумывалась.

Так мы добрались до центрального входа в академию. Из вороха тряпья высунулась ладонь и прижалась к двери. Та послушно заскрежетала засовами и приветливо распахнулась. Сама!

А я с облегчением обнаружила у своих ног лестницу вниз. В переживаниях даже не заметила, как спустилась с крепостной стены.

– Спасительница, – не спросил, а констатировал факт незнакомец.

Это оказался молодой парень, субтильный, среднего роста. Его можно было бы назвать симпатичным, если бы не черные провалы глаз, в ссадинах лицо и слипшиеся от крови волосы. Он стоял передо мной, пошатываясь, прикрыв веки и улыбаясь разбитыми губами.

– Ваш покорный слуга.

– Пойдем, что ли, в медпункт, покорный слуга? – вздохнула я, вовремя подхватив не устоявшего на ногах парня и закидывая его руку себе на плечо. – Есть здесь что-то подобное, где лечат раненых?

– Попаданка? – обретя равновесие, поинтересовался он.

– Она самая. Так куда идти?

– Туда, – кивнул парень в сторону, противоположную той, где я поначалу искала общежитие. – Я провожу до женского крыла.

Уже устремившись было в указанном направлении, я затормозила:

– Так не пойдет, давай сначала я тебя доведу до медпункта. А потом ты объяснишь, где мне искать…

– Рыцарь всегда провожает даму, – уперся болезный.

– Рыцарь? Даму? – зацепилась я за знакомые слова. – Ты тоже попаданец?

Ответный кивок, от которого голова парня упала на грудь. А до меня донесся запах алкоголя.

И как я не догадалась сразу? Его шатает не столько от слабости, сколько от градусов спиртного!

– Двери магопункта и женского крыла рядом.

Последняя фраза меня успокоила, и я «позволила себя проводить», покрепче обняв рыцаря за талию, чтобы не потерять его невзначай, если снова начнет валиться на землю.

Несмотря на внешнюю худощавость, новый знакомый оказался довольно весомым и кроме того, совершенно неустойчивым на собственных ногах, поэтому

на недлинный путь до намеченного крыльца мы затратили около получаса. За это время я успела вытянуть из немногословного рыцаря, что зовут его Майком, он из Канады, а сейчас учится на втором курсе академии.

– Странно. А как же языковой барьер? – пробормотала я себе под нос, но парень услышал и даже ответил:

– Нет его.

– Как – нет? Ах да. Мы же сейчас оба на местном говорим. Попав сюда, перешли на единый язык общения?

Кивок.

– Здорово! Не нужно переводчиков. Все друг друга понимают. Будь ты хоть из любой части Земли, хоть из иного мира.

– Точно.

– Удобно. Что ж ты не нашел общий язык с теми отморозками, что тебя валяли в темном тупике?

– Я нашел общий язык с их сестрой. – Майк потрогал скулу и вздохнул.

– Наклюкался тоже у сестры?

Он замотал головой так активно, что стало страшно, как бы не оторвалась.

– С родственниками.

– Какие у тебя здесь родственники? Ты же только вот признался, что попаданец.

– С ее.

– А, – догадалась я, – родня тебя споила и отделала, чтобы не соблазнял чужих сестер?

– Не-а, чтобы женился.

– Интересные традиции сватовства. А ты что?

– Отказался.

– Сестра не по вкусу пришлась?

– Жизнь без любви бессмысленна, – выдал Майк с пафосом.

– А секс без любви вполне сойдет, – добавила я.

Парень с трудом сфокусировал на мне укоризненный взгляд, и я почувствовала себя неловко.

– Ладно, не мне судить. А почему отпор братцам не дал? Ты же маг.

Майк промолчал, снова уронив голову на грудь и скрывшись под занавесью длинных темных волос. Вроде чему удивляться – под хмелем, да еще избитый, но почему-то мне показалось, что он просто не захотел отвечать.

Дойдя до двух крылечек, действительно расположенных близко друг от друга, мы опять начали препираться. Я хотела убедиться, что Майк действительно оказался в руках медиков или хотя бы магов, а парень настаивал на том, чтобы проводить меня до смотрительницы женского крыла.

– Старая грымза чует мужчин за версту и выскочит сразу же, как я войду в холл, – впервые за время нашего знакомства произнес столь длинную фразу парень.

– Без меня ты даже на ногах не стоишь! – выдвинула я аргумент.

– А ты без меня будешь ночевать в холле.

– Вот еще!

– К тебе грымза не выйдет.

М-да, загвоздка. Спать уже хотелось неимоверно – сказывалось длительное путешествие, – и желательно в комнате с кроватью. Да и возможность снова неприкаянной гулять по пустым помещениям серьезно пугала.

– Хорошо, – сдалась я, – сначала идем искать смотрителя вашего общежития…

– Вашего.

– Что?

– Крыло – женское.

– Ну да. В общем, сначала ты помогаешь найти комендантшу, а затем я довожу тебя до медпункта.

Уже привычный кивок согласия.

Как и предсказывал Майк, стоило нам войти в дверь женского крыла, через несколько секунд в пустой холл ураганом влетела маленького росточка полненькая старушка в длинной, подметающей пол юбке и старинного кроя холщовой блузе.

– Кто тут хахаля своего ведет?! Совсем стыд и страх потеряли?!

– Здравствуйте. Я новенькая, – поспешила вставить я, пока смотрительница не успела наговорить лишнего. – Мне бы комнату.

– У меня здесь не гостиница. Почему так поздно? Да еще с мужиком?

– Проводил меня, чтобы не заплутала.

– Знаю я этого бездельника, так и норовит каждую проводить. Наверное, уж не одной девки не осталось, не провоженной им.

Я с удивлением глянула на Майка. Тот, занавесив лицо волосами, старательно делал вид, что речь не о нем, и изображал безжизненное пугало. В освещенном холе я наконец смогла хорошенько рассмотреть изящную тонкокостную фигуру, драное, странного кроя черное одеяние в пятнах грязи и крови, а также белую, почти перламутровую кожу. М-да, как говорится, ни разу не мачо.

– Поздно пришла потому, что попаданка, – решила я перевести внимание с парня на насущную проблему. – Как добралась до академии, так и явилась.

– Ясно. Иди за мной, дам постель и покажу комнату, – пробурчала женщина. – А с этим хватит обниматься, гони на улицу, пока я сама метлой его не…

– Ему в медпункт. Ой, в магопункт. Я сейчас, минуточку, только провожу и обратно.

Торопясь, пока старушка не начала возражать, я развернула Майка и спешно повела на выход.

– Значит, местный Казанова? – хихикнула я, помогая парню спускаться по ступенькам.

Он ожидаемо промолчал, крепко цепляясь за мое плечо и еле-еле передвигая ногами.

Двери магопункта распахнулись, стоило мне коснуться их костяшками пальцев. Молодая женщина в белоснежном костюме, состоящем из платья и выглядывающих из-под него брючек, приняла в заботливые объятия пострадавшего не моргнув глазом, будто делала это по пять раз на дню, и увела, беззлобно распекая непутевую молодежь, безустанно влипающую в истории.

Я поспешила обратно. В холле женского крыла меня ждала стопка чистого постельного белья и нетерпеливая смотрительница.

– Дожили, – ворчала она, – теперь девки стали парней провожать. Морду разбили – так ему и надо, нечего шастать где попало. Тоже заботу себе нашла. Было бы о ком. Этот бездельник кажну неделю с расквашенным носом красуется.

Отвечать я ей не стала. Да и не для того старушка все это мне выкладывала, скорее чтоб выпустить пар.

Поднявшись на четвертый этаж и миновав несколько темных проходов, мы наконец свернули в хорошо освещенный коридор. Смотрительница достала из глубокого кармана ключ и, отперев замок, вручила мне.

– Твоя соседка еще не приехала. На каникулах все. Если что понадобится, у меня спросишь. Завтра. Сегодня спи.

Толкнула дверь и махнула рукой в сторону пустой кровати, приглашая войти. Щелчок толстых пальчиков активировал освещение – плавающий над головой небольшой огненный шарик.

– Когда ляжешь в постель, просто вели светляку погаснуть.

И старушка важно удалилась, по-утиному переваливаясь с боку на бок.

А я заглянула в комнату. Шкаф, две кровати, письменный стол, пара тумбочек. Вот и все убранство. На то, что у меня имеется соседка, намекали шелковые подушечки, разбросанные на одной из кроватей, засохший цветок в горшке на подоконнике да стоптанные тапочки, загнанные в угол. В остальном в комнате царил идеальный порядок.

Я осторожно шагнула за порог. И только сейчас до конца поверила, что действительно попала в чужой мир. Раньше события воспринимались как декорации к забавному сновидению, нежели в качестве реальности. Но почему-то именно в этот момент до меня дошло – все правда. И назад дороги нет.

Страшно не было. Скорее предвкушение чего-то нового и необычного, трепет перед неизведанным. Подумать только! Я – в академии магии!

Эх, еще бы силу обрести, о которой все говорят…

Несмотря на смертельную усталость, я заставила себя расстелить постель и принять теплый душ. Ванную обнаружила не сразу, так как межкомнатная дверь оказалась один в один похожей на дверцу шкафа. Наткнулась я на помывочную

комнатку случайно, предположив, что полагающийся мне набор для личной гигиены может лежать внутри на одной из полок гардероба. Ни мыла, ни зубной щетки я, конечно, не нашла, зато не пришлось бегать по коридору в поисках санузла.

То, что жутко голодная, я поняла, когда уже лежала в постели. Живот нагло урчал и ходил ходуном, а я раздумывала, стоит ли погасить магический светлячок или же можно его оставить гореть всю ночь. Окончательно дрему с меня стряхнул подозрительный шорох из-под соседской кровати.

Я обернулась и успела заметить, как тонкий гибкий прутик, словно перископ, оценивает окружающую обстановку, вихляясь над шелковыми подушками. Почти сразу он скрылся, но ощущение чужого присутствия осталось.

– Кто здесь? – испуганно спросила, про себя радуясь, что в комнате хоть и тусклое, но имеется освещение.

– Я, – ответил хриплый нечеловеческий голос, и на покрывало соседней кровати вылезло неприятного серо-розового цвета тельце. Без шерсти, с оттопыренными ушами, нереально длинным хвостом. И все-таки это была…

– А-а-а!!! – возопила я, подскакивая на постели.

– Чего орешь дурным голосом, убогая? Вообще-то в замке, несмотря на каникулы, полно народу. И многие, к твоему сведению, давно спят.

– Крыса-а-а!!!

– И что, что крыса? Я же не ору: «Челове-э-эк!!!» – передразнила меня малопривлекательная животинка.

– Но ты же…

– Да, я – крыса! И горжусь этим! – Ярко-розовый нос взмыл вверх.

– Я сошла с ума.

– Вот и я о том же. Но стоит ли к этому факту привлекать всеобщее внимание? Тебе здесь еще жить да жить.

– Нет, серьезно, почему ты разговариваешь? – От подобного потрясения голова у меня шла кругом.

– Да что же это, мыши добрые, за дискриминация такая?! Скажи на милость, с чего это ты орешь, а я молчать должна?

– Извини, я совсем другое имела в виду. – Кто бы мне еще вчера сказал, что я буду извиняться перед крысой, рассмеялась бы прямо в лицо. – Просто ты по-человечески разговариваешь! Разве такое бывает?

– Правда, что ли? Это ты по-крысиному гутаришь, безголовая! И никак иначе!

– Но я со всеми так говорю…

– И я со всеми. Так.

Странная у нас получалась беседа.

– Меня другие люди понимают. А тебя?

– А меня – нет. Что с них, бестолковых, взять, люди же!

– Выходит, мы друг друга понимаем, а с другими: ты – с людьми, а я – с животными, разговаривать не умеем. Кру-у-у-то… – Я пыталась осмыслить происходящее, но давалось мне это с большим трудом. – Наверное, ты мой… как его, гримуар… мемуар… А! Фамильяр!

– Кто-о?

– Ну, в нашем мире так называют ручных животных, помогающих своему колдуну или ведьме магичить.

– Что-о? Ты меня сейчас оскорбить так хотела? – Крыса состряпала обиженную моську.

– Нет, конечно!

– Еще как хотела! Запомни себе, глупая магиня-недоучка, я – ничья! И вкалывать ни на кого не собираюсь! И никакое я не ручное животное! А потомственная крыса академии!

– Академическая крыса? Здорово! А как к тебе относится ректор академии?

Тут с грызуньи спал вид превосходства, краткий миг кислой мины, и вот уже она еще более самоуверенна, чем раньше:

– Как, как… говорю же, что люди бестолковы. Я уникальная, нереально красивая, а вынуждена порой бедствовать и голодать.

Крыса погладила свое круглое лоснящееся брюшко.

– Я чего зашла-то… может, угостишь чем?

– Нечем. – Мне стало жутко неловко. Надо же, познакомиться в новом мире с фантастическим существом и не иметь возможности поделиться вкусненьким. – Сама утром последний раз ела.

– А чего ж тогда тут сидишь? Иди на кухню, там много чего имеется.

– Да разве можно воровать в доме, где тебе приют дают! – возмутилась я даже самой мысли о подобном кощунстве.

– А кто гутарил, что воровать? Вся еда на кухне – для студентов, преподавателей и персонала академии. А то, что тебя с дороги не накормили, разве твоя вина? Иди да поешь. В конце концов, это твой дом теперь на ближайшие годы.

– Я не знаю, где кухня.

– Там же, где и столовая, – на первом этаже, иди по главному коридору и упрешься в стеклянные двери.

– Там, наверное, темно, – предположила я в последней попытке оправдать свое нежелание совершать набег на кухню.

– Светляка возьми, – безапелляционно заявила крыса. – Вели следовать за собой.

– А ты мне составишь компанию? – с надеждой спросила я.

– Нет, конечно! Представляешь, что будет, если тебя застанут в моем обществе? Да тебя обвинят во всех грехах! Нет, нет и нет. Тебе не нужно мое сопровождение, я верю, ты прекрасно справишься и без меня, особенно в деле по наполнению желудка. Я тебя подожду здесь, вдруг ты про меня вспомнишь и принесешь что-нибудь для бедной голодной крыски.

– Ну хорошо. Жди. Я постараюсь не задерживаться.

– Уж постарайся. Живот, честно скажу, так и сводит от голода. Так и сводит.

Пришлось мне вылезать из теплой постели, одеваться и топать на поиски пропитания. Ради себя одной я ни за что на свете не рискнула бы репутацией и местом в академии магии. Но передо мной стояла задача раздобыть еды еще и для ночной гостьи.

Лишь оказавшись на первом этаже, я вспомнила, что не спросила, какую пищу употребляет крыса, но возвращаться не стала – пройденный путь мне дался нелегко. Колени дрожали от страха и норовили подвернуться, как недавно это проделывали ноги у Майка. Уши закладывало от громкого стука собственного сердца. А кроме того, напала икота. Успокоиться не помогали даже самоуговоры вроде: «Я возьму пару кусочков хлеба, никого не обделяя» или «Несъеденные продукты все равно выбрасывают». Мозгами я понимала, что воровством мой поступок сложно назвать, ведь действительно еда в академии предназначена и для меня в том числе. Но ощущение непорядочности задумки это не отменяло.

Столовая нашлась довольно просто, как и рассказывала крыса (ужас, я точно тронулась головой!): достаточно было проследовать до конца широкого

коридора, выходящего из холла. Стеклянные двери замков не имели, а потому я легко отворила одну створку и проскользнула внутрь. Магический светлячок летел надо мной, освещая путь, и лавировать между расставленными в зале столиками и стульями не составило труда. С кухней тоже повезло. Обычная защелка легко поддалась нажатию на дверную ручку, и я пробралась в святая святых – в царство пищи и блаженства желудка.

Хлеб обнаружился сразу же – ломти лежали на столе на самом видном месте. Я не раздумывая засунула чуть подсохший мякиш в рот и зажмурилась от удовольствия.

– И стоило ради куска хлеба проникать сюда ночью? – заставил меня подпрыгнуть от неожиданности насмешливый мужской голос. – Я бы еще понял, если б лопала пирожные и ветчину, но черствый хлеб…

Глава 3

Я попятилась от незнакомца, скрытого тенью. Но так как магический светлячок следовал за мной неотступно, оказалась не в лучшем положении – словно на сцене в лучах софитов, ослепленная и дезориентированная, не имея возможности видеть дальше вытянутой руки окружающее пространство.

Правда, собеседник не собирался прятаться. Несколько мучительных мгновений – и ко мне подошел высокий статный парень. Про таких еще говорят – лощеный. Вроде каштановые волосы растрепаны, но в таком художественном беспорядке, что намеренно вряд ли лучше уложишь. Тонкая шелковая блузка могла бы напоминать вещь из женского гардероба, не подчеркивай она свободными складками рельефные мышцы. Длинные тонкие пальцы с ухоженными ногтями касались идеальной формы губ, выдавая задумчивость молодого человека.

– Попаданка, – заявил он, как мне показалось, с обвиняющими нотками. – За время моего обучения здесь никто ни разу не смог убрать с двери магические заморочки стряпухи и войти в запертую на ночь кухню. Поделишься наработками?

– Какими наработками? – пискнула я, не понимая, о чем идет речь.

– Как замки вскрывать конечно же! – Парень издевательски усмехнулся. Кривая улыбка тонких губ прочертила надменное лицо.

– Нет у меня никаких наработок, – огрызнулась на его выпад. – Я не взломщица. И если меня сюда привел голод, то интересно узнать, что же ты сам здесь делаешь?

– Проходил мимо и увидел свет в столовой. – Он вальяжно продефилировал к стеллажу с полками и вынул из корзины два яблока. – Дай, думаю, загляну посмотреть, как новички пыхтят у мудреного кухонного замка. Душещипательное зрелище. Уж если кто талантливый вдруг снимет верхние щиты, то сигналка заорет на весь за?мок, заткнуть ее может только сама стряпуха Йох. А ты раз! – и спокойно вскрыла то, над чем безуспешно бьются студенты много лет.

Одно яблоко полетело в меня. Схватила я его на инстинктах, когда фрукт находился уже в нескольких миллиметрах от лица.

– Предлагаю обмен, мелкая. Я не раскрываю стряпухе, кто устроил налет на ее владения, а ты делишься своим секретом – как замо?к открыла.

Шантажист!

Он потер яблоко о блузу и с удовольствием впился белыми крепкими зубами в румяный бок.

– У меня другое предложение. Ты забываешь, что видел меня здесь, а я молчу о твоих прогулках по женскому крылу, – выдвинула я свои условия.

На что неприятный тип громко заржал. Точно заложит. Сейчас все сбегутся на шум, и стану я изгоем на все время пребывания здесь. Ага. Если меня не выкинут сразу же, как поймают.

– Тише ты! – не удержавшись, шикнула на не в меру развеселившегося парня. – Подставить меня решил?

Улыбка стекла с его лица, будто и не бывало ее там, уступив место презрительной гримасе.

– К твоему сведению, в столовую есть вход и с мужского крыла. Ладно, развлекайся, не буду мешать, – бросил, словно выплюнул, и вышел из круга освещения, после чего послышались быстрые удаляющиеся шаги.

Сноб!

Я тоже задерживаться не стала. Схватив со стола несколько кусков хлеба, а по пути заглянув в корзину и выудив пару яблок, выбежала из кухни.

Поначалу хотела не запирать дверь, чтобы не тратить время, но передумала. Если замести следы, может, стряпуха не заметит, что ночью в кухне кто-то побывал. Хлеб и яблоки – невелика пропажа.

Возвращалась я в свою комнату на еще более дрожащих ногах, чем когда шла за едой. Шарахалась от каждого звука. Но, к моему облегчению, по пути мне никто не попался.

В комнате все оставалось таким же, как при уходе. Даже крыса все еще сидела на соседской кровати в ворохе подушек.

– А ты быстро, – удивилась животинка, пройдясь несколько раз лапками по сонной мордочке. – Не нашла кухню?

– Нашла, – гордо предъявила я свой улов, выкладывая на стол. – И кухню, и еду.

– Где еда? Вот это, что ль? – скривилась крыса, с преувеличенным неудовольствием рассматривая яблоки и хлеб.

– Ну да, – растерялась я. – Попробуй, вкусно.

И положила перед крысиной мордочкой самый большой и красивый фрукт.

Животинка нехотя куснула несколько раз яблоко и отодвинулась.

– Не, я такое не люблю, – заявила она, обиженно отворачиваясь. – На кухне столько всего вкусного: и колбаса, и рыбка, и сладости. А ты притащила кислые яблоки и черствую горбушку.

– И вовсе хлеб не черствый…

Я с удовольствием принялась за поздний ужин, смакуя сочные плоды с ржаным мякишем.

– Все с тобой ясно, – с презрением фыркнула крыса и спрыгнула на пол.

– Ты уходишь? – спросила я.

– Разумеется. Что мне здесь делать?

– А еще придешь? – Уж больно любопытным мне показалось знакомство с говорящим животным.

– Возможно, – с достоинством отозвалась крыса. – Когда-нибудь. Если найдешь чем угостить.

– Я постараюсь что-нибудь для тебя припасти.

– Постарайся, милочка, постарайся.

– Как тебя зовут-то? – крикнула в последний момент гордо удаляющейся животинке.

Пришлось той затормозить и обернуться:

– А зачем меня звать? Когда хочу, тогда и прихожу.

– Я имела в виду – имя у тебя есть?

– Крыса.

– Но ведь это не имя, а род грызунов.

– Глупости!

Я вспомнила, как в сказках безымянные существа просто мечтали обрести собственное имя, и решила сделать хоть что-то приятное для недовольной гостьи:

– Давай тебя как-нибудь назовем красиво? Например, Агата или Розана.

Крыса возмущенно уставилась на меня глазками-бусинками:

– А давай тебя тоже назовем какой-нибудь Мэнипэни или Фуфуллой?

– Зачем? У меня есть имя – Даша. И оно мне нравится.

– Знаешь ли, мне тоже нравится быть Крысой, дурья твоя Дашкина башка! Бывай, не кашляй, не чихай!

Вот так-то. Хвост-перископ сделал последний ход вдоль кровати и исчез вместе со своей хозяйкой. Я же ненадолго зависла, переваривая странное знакомство, после чего, уничтожив хлеб с яблоками и дав светляку приказ погаснуть, легла и провалилась в глубокий сон.

А проснулась от яркого света, бьющего в глаза. Вчера даже не подумала зашторить окно и теперь пожалела, так как подъем мне показался слишком ранним: как и вечером, ни на улице, ни в коридоре не было ни души.

Я спустилась в холл, но смотрительницы не обнаружила. Собиралась прогуляться по парку и подождать, пока обитатели замка проснутся, но услышала доносящиеся голоса из уже знакомого коридора и двинулась в столовую.

Оказалось, что со временем я просчиталась. Немногочисленный народ вовсю завтракал.

Неловко помявшись у входа, сделала несколько шагов вперед. На раздаче еды стояла самая настоящая великанша. Люди подобного роста мне раньше не встречались. Широкие плечи с трудом помещались в платье, сильно натягивая ткань. Закатанные рукава оголяли крупные мускулистые руки. Рубленое лицо с крепким подбородком не сглаживали даже ямочки на щеках и россыпь веснушек.

– Чего застыла? Подходи уже! – Ее трубный голос как нельзя лучше соответствовал внешности. – Новенькая, поди? Что-то ты припозднилась. Я как раз закрываться собиралась. Спать любишь?

– Просто не сориентировалась еще.

– Понятно. Вчера, что ли, поступила? – продолжала общаться женщина, накладывая в тарелку щедрую порцию каши.

– Я вроде как еще и не поступила. Вчера поздно пришла, уже никого из магов не было.

– Попаданка? – И так странно на меня посмотрела, что мне стало не по себе.

– Да. – Я приняла поднос с кашей, напитком и булочкой. – Спасибо.

Похоже, в столице не особо жалуют иномирян. Интересно почему?

Осматривая полупустую столовую, обнаружила приветливо взмахнувшего рукой Майка и поспешила за его столик. Буду держаться земляка, глядишь, так быстрее приспособлюсь к новым реалиям.

Надо сказать, мой знакомец сегодня выглядел не в пример лучше вчерашнего. Ни намека на плачевное состояние, в котором я его застала накануне. Аккуратная черная одежда подчеркивала стройную фигуру и немного напоминала о готах моего мира. Азиатского разреза глаза были жирно подведены черным карандашом, удлиненное скуластое лицо почти сокрыто густыми блестящими волосами. Одним словом, красавчик, если умыть и причесать по-людски!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vladimirova_natal-ya/serdce-akademii-magii

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити